
ФИЛОСОФСКИЕ КОНГРЕССЫ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Присвоение философского Конгресса*

© 2020 г. В.В. Савчук

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: vvs1771@rambler.ru

Поступила 14.05.2020

Коммуникация философов – одно из важнейших условий проведения Международных философских конгрессов. В данной статье проблематизируется формат философского конгресса в соотнесении с политическими и научными конгрессами, с одной стороны, и с международными художественными форумами и биеннале – с другой. Автор отмечает, что еще одна родственная философии область – поэзия – также имеет в ряду состязаний формат конгресса, однако же существенно отличается от конгресса философского. Кроме того, в статье тематизируется проблема локальности и универсальности в «производстве» философских концептов. Особое внимание автор уделяет языку глобальных философских форумов, подчеркивая, что он эволюционировал под влиянием смещения социально-экономического и культурного центра. В той мере, в какой философия неразлучна с культурой и языком, на котором говорит философ, она осознает себя как часть культуры, как производная топоса и своего времени. Автор полагает, что для усиления интереса к истокам отечественной мысли было бы уместно расширить зону обмена мнениями на отечественных конференциях и мировых конгрессах. Таковым инструментом могут выступить философские и близкие к ним премии, так как они способствуют возрастанию интереса к отечественной мысли, а также составляют надежную основу для философской коммуникации.

Ключевые слова: философский конгресс, коммуникация, биеннале, конкурс, философская премия.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11–67–71

Цитирование: Савчук В.В. Присвоение философского Конгресса // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 67–71.

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ 18–011–00552 А «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды», СПбГУ.

Appropriation of the Philosophical Congress*

© 2020 Valery V. Savchuk

St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: vvs1771@rambler.ru

Received 14.05.2020

Communication of philosophers is one of the necessary conditions for holding International Philosophical Congresses. This article problematizes the format of a philosophical congress concerning political and scientific congresses, on the one hand, and international art forums and biennials, on the other. The author notes that another area related to philosophy – poetry – also has a congress format in several competitions, but it differs significantly from a philosophical congress. In addition, the article focuses on the problem of locality and universality in the production of philosophical concepts. The author pays special attention to the language of global philosophical forums, emphasizing that it evolved under the influence of a shift in the socio-economic and cultural center. To the extent that philosophy is inseparable from culture and the language spoken by the philosopher, it recognizes itself as a part of the culture, as a derivative of topos and its time. The author believes that to increase interest in the origins of Russian thought, it would be appropriate to expand the area of exchange of views at national conferences and world congresses. Such an instrument can be philosophical and related prizes, since they contribute to the growth of interest in Russian thought, and also constitute a reliable basis for philosophical communication.

Keywords: Congress of philosophy, communication, biennial, competition, philosophical prize.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11–67–71

Citation: Savchuk, Valery V. (2020) “Appropriation of the Philosophical Congress”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2020), pp. 67–71.

Я хотел бы обратить внимание на ограничение конгресса, накладываемое философским форматом. Если убрать политические конгрессы, национальные и государственные собрания, конференции, съезды парламентов и политических партий разных стран, то остаются художественные наднациональные и общемировые фестивали, конкурсы, биеннале, форумы. Здесь и бескомпромиссные состязания, как, например, на Международном конкурсе академических музыкантов им. П.И. Чайковского, и смотры в мире современного искусства на Венецианской биеннале, кассельской «Документе» и кочующей по городам мира «Манифесте». Обратившись к поэзии, мы с удивлением обнаружим наличие Международных поэтических конгрессов, однако же ни лауреаты, ни рейтинг цитируемости поэтов нам не известны, как не известны, да и в принципе неприемлемы, иные количественные критерии, по которым поэты могли бы ранжироваться. Известно, что философия и поэзия две вершины, которым не только не сойтись, но и не разойтись: их объединяет именование и нового положения вещей, и нового состояния души конкретного народа в его исторических и территориальных границах.

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18–011–00552 A “The problem of identity in cultural exclusion zones of the urban environment”, St. Petersburg State University.

Апелляция же к двадцати четырем философским конгрессам и более чем вековая (начиная с 1900 г.) история их проведения не меняют сути вопросов, возникающих по отношению к их целям. Обратившись к истории философии XX в. в целом и истории философских конгрессов в частности, мы обнаружим заметное несоответствие: новые направления и имена заявляли о себе помимо конгрессов. Так, Хайдеггер на Философский конгресс в Париж 1937 г. не поехал. При том, что он рассматривал его «как арену столкновения великих сил современности» [Сафранский 2002, 429], а по сути двух великих философских сверхдержав, которым угрожает опасность, идущая от модернизма Америки и России. Остальной же философский мир того времени – зрители и ученики. Итак, отношение к философским конгрессам двойственное: с одной стороны, их завидная регулярность, прерываемая лишь мировыми войнами (Первой – на 13 лет и Второй – на 10), свидетельствует о востребованности данной формы коммуникации, а с другой, после каждого из них непременно звучали голоса философов о бесполезности и никчемности этого формата.

Философия, как и поэзия, говорит о своем времени, своем месте и на своем языке. Состязания поэтов были лишь внутри языка: древнегреческого ли (Гомер, Гесиод), латыни ли (Петрарка), французского или английского. В своем стремлении к безраздельному господству современного *Lingua Franca* – покрывающего все новые и новые пространства – философские конгрессы есть легитимация англосакской формы языкового устройства мира и, одновременно, попытка использовать глобальные инструменты для постижения региональных и национальных проблем. Когда же региональное заявляет о своей специфике, тогда поэтический и художественный языки устремляются навстречу языку философов, ибо узнавать о своей специфике, о сокровенном своей культуры из локальной философии, претендующей на всеобщность, крайне неосмотрительно. Приведу мысль финского философа и логика Т. Вадена: «Те же культуры, которые претендуют на универсальность, на самом деле являются локальными, но стремятся свою локальность скрыть» [Ваден 2008, 91]. Философия неразлучна с культурой и языком, на котором говорит философ, она не вне культуры, не вне топоса, не вне времени.

Так, на 24-м Всемирном философском конгрессе в Пекине 2018 г. отечественные специалисты по биоэтике столкнулись с парадоксальной ситуацией на заинтересовавшей их секции – 03050B Bioethics (B), moderator Ruipeng Lei, – они услышали не только доклады, но и ведение секции модератором на китайском языке, без перевода. Недоумение коллег свидетельствовало о том, что *универсальность* отказывалась говорить на языке страны проведения Конгресса. Итак, у мысли есть не только тело, но географические границы, как есть они у любой культуры, а у каждого региона есть не только свой поэт, художник, архитектор, но, по мысли Страбона, «особый географ нужен индийцам, другой – эфиопам, третий – грекам и римлянам» [Страбон 1994, 16]. Каждый географический топос уникален, как уникальна культура, формирующаяся в нем. Трудно не признать очевидное, что география во многом объясняет пресловутую уникальность русского характера, искусство чайной церемонии Японии, немецкий разум, латиноамериканские танцы и т.д. И напротив, универсализм – исток глобализации и менторского отношения к локальному, – не только условие общения, но препятствие понимания уникального. Философские концепты, претендующие на выражение локального, – не исключение. Это стоит учитывать и в дальнейшем прилагать усилия для схватывания сути коммуникации, выходя за рамки несоотносимых смыслов, вкладываемых в те или иные слова и предметы (опираясь на данный принцип, Галисон разработал концепт «зона обмена», на который обращает внимание Б.И. Пружинин [Пружинин 2017]). Так, например, что может быть универсальнее исследования медиа и их производной медиареальности. Однако же актуальные исследования, чьим предметом стало своеобразие медиареальности, формируют особый язык медиафилософии. Невзирая на глобальный характер исследуемой области, в разных философских регионах они ведутся по-своему: эмпирическому крену англосакского подхода к медиа и их производным немецкоязычные авторы противопоставляют метафизический план

медиафилософского анализа. Именно на различие подхода к медиа и масс-медиа, исследуемых Cultural Studies и Media Studies, и европейских немецкоговорящих исследователей указывает медиафилософ Катерина Кртилова: «Можно сказать, что немецкая наука о медиа не имеет практически ничего общего с Media Studies» [Кртилова 2012, 47]. Это не может не касаться и языка рефлексии медиа.

Для того чтобы пробудить интерес к отечественной локальности мысли (по крайней мере у отечественных же философов), имеет смысл расширить зону обмена мнениями, прилагая усилия для определения лучших. Таковым инструментом, несомненно, являются философские и близкие к ним премии. Замечу в данной ситуации, что русские писатели и поэты имеют свои многочисленные премии, ученые – свои, а у философов премии – редкое исключение. И, как результат, Россия не знает не только общенационального философского рейтинга, но и региональных лауреатов, посему преобладает фактор личного вкуса и персонального знакомства. Наличие же авторитетной национальной премии не только добавило бы популярности философии, но и способствовало интенсификации внутреннего диалога отечественных философов и пробуждало интерес к ней у не-философов.

Обратимся к тем немногим философским премиям, которые существуют по сей день. В советское время заметный след оставила премия имени Н.Г. Чернышевского – научная награда Академии наук СССР (1956–1998) с формулировкой «За выдающиеся научные работы в области общественных наук», академическая философская премия имени Г.В. Плеханова – научная награда Академии наук СССР (1969 – по сей день) с формулировкой «за выдающиеся научные работы в области философии». Редким исключением общественного признания можно назвать радикально-некоммерческую «Премиию Андрея Белого», которая включает значимую для философии позицию «За гуманитарные исследования и эссе». Лауреатами здесь стали видные отечественные философы: в 2000 г. И.П. Смирнов, в 2002 г. В.А. Подорога, в 2009 г. Н.С. Автономова и др. К таким исключениям относится и региональная премия «Вторая навигация» философского общества Санкт-Петербурга и Ленинградской области (2002 – по сей день). Лауреатами премии в различные годы стали: Я.А. Слинин, А.Г. Черняков, С.Л. Фокин, Е.А. Торчинов, С.А. Чернов, К.Г. Исупов, А.Г. Погоняйло, Б.В. Марков и др. Признание общественности в целом и философского сообщества в частности дорого для каждого исследователя.

Премии, на мой взгляд, сродни международным музыкальным конкурсам певцов и исполнителей, поскольку философов определяет не только культурная ситуация, но и их позиции в университетах и статус в целом. Любой вопрос рейтинга в философии крайне дискуссионен и болезнен. Он задевает одних и заставляет быть собранными других. Конгресс же сродни биеннале, он просто раскрывается палитру мнений и умонастроений участников.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Страбон 1994 – *Страбон*. География. М.: Ладомир, 1994 (Strabo, *Geographica*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Ваден 2008 – *Ваден Т.* Что такое «локальное мышление»? (Может ли существовать финская философия?) // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2008. № 1. С. 87–91.

Кртилова 2012 – *Кртилова К.* Медиаология/медиафилософия / Пер. с нем. А. Гайсина // Медиафилософия VIII / Под ред. В.В. Савчука. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2012. С. 174–190.

Пружинин 2017 – Коммуникации в науке: эпистемологические, социокультурные, инфраструктурные аспекты. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 23–57.

Сафранский 202 – Сафранский Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2002.

References

Krtilova, Katerina (2012) “Media theory/media philosophy”, *Media philosophy VIII*, Publishing house of the Saint Petersburg philosophical society, Saint Petersburg (Russian Translation).

Pruzhinin, Boris (2017) “Communications in Science: Epistemological, Socio-Cultural, Infrastructural Aspects. Materials of the round table”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2017), pp. 23–57 (in Russian).

Safranski, Rüdiger (2002) *Ein Meister aus Deutschland: Heidegger und seine Zeit*, Molodaya Gvardiya, Moscow (Russian Translation).

Vaden, Tere (2008) “What is *Local Thinking*? (Can There Be Finnish Philosophy?)”, *Hora. Journal of modern foreign philosophy and philosophical comparative studies*, 1, pp. 87–91 (in Russian).

Сведения об авторе

САВЧУК Валерий Владимирович –
доктор философских наук, профессор кафедры
культурологии, философии культуры и эстетики
Института философии СПбГУ.

Author's Information

SAVCHUK Valery V. –
DSc in Philosophy, Professor at Department
of Cultural Studies, Philosophy of Culture
and Aesthetics of Institute of philosophy
at Saint Petersburg State University.